

М.А. Чернова

**К вопросу о сербо-дубровницких отношениях
во второй половине 50-х годов XIV в.**

Республика Дубровник имела весьма важное значение в экономической жизни Сербского государства. Купцы Дубровника, занимавшиеся посреднической торговлей между внутренними землями Балканского полуострова и средиземноморскими странами, к концу XIV в. взяли в свои руки вывоз сербских и боснийских цветных металлов и добились почти полной монополии на торговлю серебром. В крупные горнорудные центры Сербии и Боснии начинали проникать патрицианские роды и богатые пополены. Постепенно, наиболее предприимчивые дубровчане с середины XIV в. скупали рудниковые доли, и часть денежных средств, накопленных ими в торговле, перетекала в балканские горнорудные промыслы. Роль Дубровника в развитии торговли Сербии и Боснии, а так же деятельность дубровчан в этих государствах рассматривалась как в отечественной, так и в сербской историографии¹.

Не удивительно, что дубровчане стояли на страже своих интересов, заключая договоры о свободной торговле с сербскими и боснийскими правителями, а так же, вмешиваясь, в некоторых случаях, и в политическую сферу.

После смерти сербского царя Стефана Душана в 1355 г., на сербский престол взошел его преемник, царь Стефан Урош (1355–1371). Вскоре после этого в Сербогреческом царстве начался процесс феодальной раздробленности и страна распалась, по меткому выражению Иоанна Кантакузина, на «тысячу частей». Дубровчане активно участвовали в политических событиях второй половины XIV в. и именно в архивах Дубровника сохранилась переписка городской общины (*communitas Ragusina*) с правителями и феодалами Сербии и Боснии.

До 1358 г. Дубровник находился под властью Венеции. Затем он перешел под протекторат Венгрии, что фактически обеспечивало городу независимость, так как согласно Задарскому миру данный протекторат не ограничивал самоуправления Дубровницкой коммуны. Республика Св. Влаха, как еще называли Дубровник, могла сама теперь выбирать себе князя, а принадлежность Венгрии ограничивалась ежегодной платой в 500 перперов. Изначально город обладал весьма незначительными земельными владениями – несколькими мелкими островами, самыми значительными из которых являлись Лопуд, Шипан и Колочен, и небольшой округой Астареей, включавшей области Жрновницу, Шумет, Груж, Риеку и Затон. По замечанию К. Иречека, от городских ворот до границы земельных владений Дубровника в любом направлении можно было пройти за полтора часа². Одной из главных задач города было увеличение своих сухопутных территорий. За короткое время

Чернова Мария Александровна, к.и.н., доцент, Красноярский государственный педагогический университет. Эл. почта: ruskinja@gmail.com

¹ Мананчикова Н.П. Дубровник XIII – первой половины XV в.: проблемы торговли. Воронеж, 1999. С. 151–184; Ćirković, S.M. Dubrovčani kao preduzetnici u rudarstvu Srbije i Bosne. Acta historico-oconomica. Jugoslaviae, Zagreb, 1979, 6. S. 1–20.

² Иречек К. Српски цар Урош, краљ Вукашин и Дубровчани // Сборник Константина Иречека I. Београд, 1959. С. 346.

владения Коммуны существенно увеличились. В 1333 г. Дубровник приобрел полуостров Плешац с крепостью Стон, затем в 1357 г. – узкий пояс земли примыкающий с севера к Астарее; в 1399 г. он добился присоединения Сланского приморья и в 1419–1427 гг. приобрел обширную и плодородную область Конавли. Кроме того, закрепил за собой крупные острова Ластово и Млет. Таким образом, территория Дубровника увеличилась в 14 раз за довольно короткий срок ¹.

В данной статье хотелось бы подробнее остановиться на моменте окончательного складывания области Астарей и округлении её за счет пояса земли, полученного дубровчанами от царя Уроша.

О подробностях получения этих владений мы узнаем из грамоты Стефана Уроша дубровчанам, изданной 25 апреля 1357 г. в местечке Рыбник, под Призреном, главной царской резиденцией.

Специально для этого Дубровник снарядил в Сербию посольство. В качестве посланников были выбраны весьма уважаемые и уже опытные дипломаты Марин Бунич, Живе Гундулич и Живе Цревич. Марин Бунич – Marin Lucari de Bona (1314–1364) являлся выходцем из знатного рода Дубровника – Бона, но в славянском варианте его фамилию писали как Бунич. Он занимался торговлей, вместе со своим братом был царинником (собирал царину – торговую пошлину) в Зете и Призрене, а также выполнял дипломатические поручения при дворе как царя Стефана Душана, так и его сына Стефана Уроша ². Живе Никола Гундулич – Give Nicole de Gondola (1340–1363/64) также был представителем знаменитого и знатного рода Дубровника. Ему доверяли дипломатические миссии при дворе царя Уроша и несколько раз избирали на должность князя города Дубровника ³. И, наконец, Живе Цревич – Give Nale de Čereva (1343–1362) – знатный дубровчанин, выполняющий дипломатические миссии в Венеции, Венгрии и Сербии. В последние годы своей жизни также был избран на должность князя города Дубровника ⁴. Этим уважаемых дубровчан снаряжали в первое посольство к сербскому двору, после смерти Стефана Душана. По обычаям того времени, дубровчане обновляли договоры о свободной торговле с каждым новым правителем в сербских землях. Это первое посольство добралось к сербскому двору только в 1356 г., через год, после вступления на престол царя Уроша. По этому поводу сохранилась грамота, изданная царем Урошем дубровчанам и подтверждающая их права на свободную торговлю в сербских землях ⁵. Однако вскоре, возникла необходимость отправки в Сербию специального посланника, в связи с инцидентом в Зете. Сербский дворянин Жарко задержал товар дубровницких купцов на торге Св. Сергия на р. Бояне (это было одно из главных торговых мест солью в Зете) и Великое вече Дубровни-

¹ Мананчикова Н.П. Дубровник XIII – первой половины XV века. С. 23.

² Манкен И. Дубровачки патрицијат у XIV веку. Пос. изд. САНУ СССР, Одељење друштвених наука, књ. 36. Београд, 1960. С. 146–168; Михальчић Р. Мљетске исправе цара Уроша // Стари Српски Архив, књ. 3. Београд, 2004. С. 85.

³ Манкен И. Дубровачки патрицијат у XIV веку. С. 266, 268–269; Михальчић Р. Мљетске исправе цара Уроша. С. 85.

⁴ Манкен И. Дубровачки патрицијат у XIV веку. С. 462; Михальчић Р. Мљетске исправе цара Уроша. С. 85–86.

⁵ Чернова М.А. Грамота царя Стефана Уроша о торговле. Призрен, 1356 г. // Стари српски архив, књ.8. Београд, 2009. С. 81–86.

ка решило отправить к Жарко специального посланника Баю Болачича, а заодно и пожаловаться на происшествие царю Урошу. На это Урош отправляет дубровчанам письмо с обещанием разобраться в случившемся, где утверждает, что ничего не знал о случившемся и подтверждает свободу торговли дубровчан в сербских землях ¹.

И, наконец, окончательные приготовления для отправки очередного посольства ко двору царя Стефана Уроша были сделаны в январе 1357 г. Но, в течении февраля, отправление так и не произошло и было назначено на 2 марта, затем отложено на 5 марта, причем с условием штрафа в одну тысячу перперов, если кто-то из послов откажется от миссии.

В начале апреля царь находился в Скопле, где проходил государственный собор. Именно тогда была издана грамота которской властеле от 10 апреля, которой городу даровался в баштину остров Млет. На соборе присутствовали царица Елена, мать Стефана Уроша, патриарх Сава IV (сербский патриарх с 1354 по 1375 г.), все митрополиты, монастырские игумены и вся сербская властела. Как предполагал К. Иречек, именно желание попасть на Собор было причиной оттягивания отправки посольства ².

Дубровницкие послы сербского правителя нашли в Рыбнике, под Призреном, где царь находился во второй половине апреля. Здесь царь Урош издал дубровчанам пять грамот, касающихся различных аспектов сербо-дубровницких отношений. Одна грамота подтверждала свободу торговли была издана в ответ на жалобу о притеснениях дубровчан в сербских землях ³. Вторая золотопечатная грамота подтверждала привилегии, дарованный Дубровнику Стефаном Душаном еще в 1349 г. Третья грамота подтверждала дарование монастырю Богородицы ежегодного дохода от Стона в 500 перперов (хотя тут существует некоторая путаница, так как Стефан Душан этот ежегодный доход даровал монастырю св. Архангела, в Иерусалиме, на что обратил внимание еще К. Иречек) ⁴. Четвертая грамота, а точнее, хрисовул, был посвящен острову Млету. Как уже упоминалось ранее, на Соборе 10 апреля, Стефан Урош даровал остров Млет в баштину «со всеми селами и межами» которанам Басету Баринчелу Биволичичу и Трипету Миховичу Бучичу. Оговаривалось, что эти владения записываются за вышеперечисленными которанами и их детьми и они вольны с ними делать, что захотят: «отдать церкви за душу, отдать в качестве приданного, продать, даровать, поменять, как и всякую баштину». Спустя две недели дубровчане пожаловались царю на это двойственное положение острова Млета и Урош издает грамоту со следующей формулировкой: «Пусть никто не беспокоит город Дубровник из-за Млета, ни само царство мое, ни кто другой из властелы царства моего, никто другой, ни мал, ни велик, кроме Басета и Трипета домов, властелина и князя царства моего...» ⁵.

¹ Чернова М.А. Письмо царя Уроша дубровчанам // Стари српски архив, књ.9. Београд, 2010. С. 87–92.

² Иречек К. Српски цар Урош, краљ Вукашин и Дубровчани. С. 351–352.

³ Чернова М.А. Грамота царя Стефана Уроша дубровчанам о торговле. Рыбник, 1356 год, 24 апреля // Стари српски архив, књ.10. Београд, 2011. С. 61–69.

⁴ Иречек К. Српски цар Урош, краљ Вукашин и Дубровчани. С. 352.

⁵ Михальчић Р. Мљетске исправе цара Уроша. С. 81.

Стоит отметить, что в дальнейшем, Дубровник не оставлял попыток полного овладения Млетом. Во время войны с Воиславом Войновичем община Дубровника посчитала возможным мобилизовать оттуда людей. 8 июля 1361 г. Великое вече Дубровника решило полностью подчинить себе остров. Так или иначе, по завершении войны, царь Стефан Урош продолжал удерживать доход с острова Млета, о чем находятся упоминания в 1362 г. (в тексте мирного договора в Оногоште в августе 1362 г.) и 1365 г. (в ходе одного судебного спора). В дальнейшем Котор оказался в тяжелой ситуации, а в 1420-х годах попал под власть Венеции. Остров Млет окончательно достался Дубровнику. Об особой заинтересованности Дубровника в Млете свидетельствует и тот факт, что хрисовул Стефана Уроша которской властеле был переведен на староитальянский язык в Сплите в 1607 г.¹

Наконец, пятой грамотой царя Уроша Дубровнику являлся документ о дарении городу земли от Люты (небольшая река/ручей в Жрновнице, над которой находится одноименная гора, в одиннадцати километрах на юго-восток от Дубровника) до Курила (сегодня Петрово Село, находится на горе, над Риекой дубровницкой, около пяти километров на северо-запад от Дубровника)².

Царь Урош в данной грамоте пишет: «Как пришла к царству моему сия вся почтенная властела и послы дубровницкие: Марин Бунич и Живе Гундулич и Живе Цревич, и нашли царство мое в Призрене, с почестями и дарами, и все, что только просили и требовали у царства моего, все им даровало и записало царство мое, а дало им царство мое и записало и даровало землю, по склону горы, вниз к виноградникам дубровницким и к морю от Люты до Курила».

В этой же грамоте царь Урош гарантировал безопасность дарованных земель: «Все им это записало царство мое без возможности изъятия, все, что нашлось на той земле, что бы имел и держал землю город Дубровник и даровало и записало царство мое, и чтобы никто не мог нанести вреда этой земле, ни властелин царства моего, ни кефалия, никто иной, кто будет с ними по соседству, на все времена. И царство мое им в этом не изменит, пусть имеют и держат с милостью царствия моего твердо и непоколебимо и неотъемлемо кем либо, до конца дней и навечно».

Упомянутое в грамоте изъятия (изамь) являлось видом наказания, который означал, что за долги дубровчанина или веницианца могло быть взыскано имущество любого его земляка. Запрещение изъятия можно найти уже в ранних договорах Дубровника и великого жупана Стефана Немани и боснийского бана Матвея Нинослава. С начала XIII и до последнего десятилетия XIV в. правило, что невиновный не отвечает за виноватого, вполне соблюдалось в межличностных отношениях, а потому подобного рода запреты редко встречаются в грамотах³.

В довольно обширной аренге этого хрисовула Стефан Урош пишет: «По преданию же и уставу господина и родителя царствия моего святого царя Стефана, как установил и узаконил записывать в хрисовулы слова царские, сначала святым и божественным церквям, потом властеле и властеличичам и иным про-

¹ *Михальчић Р.* Мљетске исправе цара Уроша. С. 79–80.

² *Новаковић Ст.* Законски споменици српских држава средњег века. Београд 1912. С. 314–315; *Стојановић Љ.* Старе српске повеље и писма, књ. I, део 1. Београд — Сремски Карловци, 1929. С. 96–97, док. ном. 95.

³ *Ђирковић С.* Изам // Лексикон српског средњег века. Београд 1999. С. 249–250.

чим, дабы никому не было вреда». Стоит отметить, что под «господином и родителем царствия моего святым царем Стефаном», очевидно, подразумевается царь Стефан Душан, который являлся редким примером правителя сербского государства не возведенного в ранг святых. Причиной тому послужил ряд обстоятельств его правления. Однако, то, что его называют святым царем, весьма необычно. Можно только предполагать, была ли это ошибка царской канцелярии, так как в аренде использовался определенный штамп, присутствующий в грамотах и предшественника царя Уроша, или же иные обстоятельства послужили тому причиной, поскольку в документах такого уровня ошибаться было не принято.

После возвращения дубровницких послов, 12 мая, Большой совет Дубровника учредил комиссию для принятия полученной земли. Однако утверждение новой границы не произошло так быстро, как дубровчанам бы хотелось. Из-за распрей с князем Воиславом Войновичем, получение земли было под вопросом и царь снова указывал на незыблемость дарения¹. Сначала, в середине июля 1362 г. в царском документе для дубровницкого посольства, где им подтверждает эту землю, а потом по случаю заключения мирного договора между Дубровником и Воиславом Войновичем 22 августа 1362 г., когда снова даровал им право на *землю жрновничку*².

Решением Большого совета от 8 октября 1362 г. было выбрано десять человек из властель, которые должны были определить границу, а окончательно новая граница дубровницкой Астарей после получения этих земель, была утверждена в 1366 г.

В дальнейшем граница горной части дубровницкой Астарей практически не менялась. Согласно исследованиям Йосипа Лучича, граница проходила на востоке от ручья Люты у Плата на верх до Куни Главиче, затем по горным вершинами над Платом к западу, через Великого Опасоника и Звиезду на Малаштицу и к Иваниче, оттуда линия границы поворачивала на юг к Горнему Бргату, а затем, через холм Парес на запад к Враштицу, поверх Шумета и до Голубова камня и далее над источником Риеке дубровницкой и до села Курилы³.

Так Дубровник получил стратегически важный для него пояс земельных владений, тянувшийся по всей протяженности его континентальной границы. Этот пояс не везде был равномерен по ширине, однако, благодаря данному приобретению, земельные владения Дубровника на континенте увеличились где-то на четверть.

Таким образом, бурная деятельность Дубровника в славянских землях на Балканах способствовала не только упрочнению торговых связей, монополизации вывоза серебра, формированию в Сербии и Боснии своих колоний, но также привела к укрупнению территорий непосредственно самой Республики Св. Влаха и упрочнению ее позиций на международной арене.

¹ Конфликт Республики св. Влаха с Воиславом Войновичем рассмотрен, например, в работе: *Михальчић Р.* Крај Српског царства. Београд, 1975. С. 38–54.

² *Стојановић Љ.* Старе српске повеље и писма, књ. I, део 1. С. 101.

³ *Lučić J.* Prošlost dubrovacke Astaraje, Dubrovnik 1970, S. 11, 37–38.